

Е.В. Годовова, П.С. Кабытов*

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

В статье с опорой на архивные материалы, данные периодической печати и описания современников дается обобщенная характеристика рыбного промысла как одной из хозяйственных отраслей в повседневной жизни казачьих станиц Уральского, Сибирского, Астраханского, Кубанского казачьих войск. Авторы приходят к выводу, что с конца XIX века наблюдается упадок рыболовства, причиной которого стало обмеление рек, хищнический и непрерывный лов рыбы, несоблюдение казаками правил рыбной ловли. Эти явления способствовали социальным изменениям: казаки, у которых рыболовство было главным занятием, начинали осваивать другие хозяйственные отрасли, однако и этот процесс шел крайне медленно.

Ключевые слова: казачество, экономическая повседневность, повседневная жизнь, казачье хозяйство, рыбный промысел, рыболовство.

В экономической повседневной жизни российского казачества значительное место отводилось промыслам. Одним из древнейших промысловых занятий казаков являлось рыболовство, которое во второй половине XIX – начале XX в. составляло основу не только благосостояния, но и общественного уклада Уральского и Сибирского казачьих войск, играло большую роль в хозяйстве казаков Астраханского и Кубанского казачьих войск, низовых станиц Донского, Терского, Оренбургского войск. В станицах, стоявших на реках, рыболовство было любимым и прибыльным занятием.

Рыболовство как казачий промысел получило освещение в работах современных отечественных исследователей. Так, характеристику рыбному промыслу уральских казаков дали С.К. Сагнаева [19], А.М. Дубовиков [6], Г.П. Ким [9], сибирских – Д.В. Колупаев [10], Т.Л. Южкова [23], астраханских – И.В. Торопицын [21], донских – А.А. Волвенко [4], кубанских – О.В. Матвеев [14], терских казаков – Н.Н. Великая [3]. О состоянии и развитии рыболовства во второй половине XIX – начале XX вв. писали и современники: В.И. Даль [5], Н.А. Бородин [2], В.Г. Короленко [11], В.П. Правдухин [17], И.Д. Кузнецов [12]. Сведения, представленные ими, используются нами как исторический источник наряду с архивными данными и материалами периодической печати. В рамках данной статьи остановимся на обобщенной характеристике казачьего рыбного промысла.

Рыбный промысел на казачьих территориях был регламентирован.

С 1 июня Войсковое хозяйственное правление Уральского казачьего войска запрещало рыболов-

ство на Урале ниже Учуга, вплоть до впадения его в море, и в войсковых морских водах [22]. Следовательно, после нереста рыбы с июня до сентября Урал от Учуга (перегородка на реке. – *Е.Г., П.К.*) до Гурьева замирал: к нему нельзя было подойти с удочкой, пригнать скотину на водопой, здесь не позволялось устраивать переправы [20, с. 5], сплавливать лес, лодки, баржи, суда. Было запрещено под каким бы то ни было предлогом ставить рыболовные снасти ниже Учуга, стрелять и вообще устраивать шум, разводить огонь на ятовых местах по Уралу (залежи красной рыбы в реке. – *Е.Г., П.К.*). Нарушители этих правил подвергались уголовному преследованию [22]. Редкие случаи браконьерства немедленно пресекались [20, с. 5].

К главным видам рыболовного промысла отнесены морские: «весенний курхай» («курхай»), «осенний курхай» («жаркое»), «аханное» (зимнее) рыболовство. Речные: «севрюжья», или «весенняя плавня» («севрюги»), «осенняя плавня» («плавня»), «багрень» (зимнее рыболовство), зимнее неводное гурьевское рыболовство («зимние невода»). К второстепенным видам были отнесены: узенский (на реках Большой и Малый Узень осенью и зимой) и черхальский (на озере Черхар зимой) рыбные промыслы [19, с. 70–71]. Эти два вида промыслов контролировались Войсковой канцелярией, которая определяла время, место и число участников лова.

Специальные предписания не регулировали «свободные» рыбные промыслы: лов по старицам (старые русла Урала. – *Е.Г., П.К.*) во время «весенней плавни», лов в «черных водах» (все реки на территории Уральского казачьего войска, кроме Урала. – *Е.Г., П.К.*) неводами и сетями, зимний лов невода-

* © Годовова Е.В., Кабытов П.С., 2017

Годовова Елена Викторовна (godovova@mail.ru), кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Академия при Президенте Российской Федерации (Оренбургский филиал), 460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Курача, 26.

Кабытов Петр Серафимович (don.kabytov2012@yandex.ru), кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ми в «запорных старицах» (перегороженные плотинами, не выпускавшими рыбу обратно в Урал. — П.К., Е.Г.), вольный лов зимой по «черным водам» (незапертым, т. е. не перегороженным плотинами), лов сижками», т. е. сетью с мешком, имеющим приспособление для преграждения выхода попавшей рыбы, и «режаками», т. е. ставными сетями с крупными ячейками на Урале зимой, а также «багорчиковое» рыболовство на Урале [19, с. 70–72].

Казаки владели исключительным правом на рыбные промыслы. Они объединялись в «рыболовное войско» во главе с «атаманом рыболовства», который начиная с XIX века не выбирался, а назначался войсковой канцелярией, так же как и его помощники — «державцы». Они осуществляли надзор за выполнением всех правил рыбной ловли, обеспечивали безопасность войска, распределяли добытую рыбу.

Сезон ловли рыбы у сибирских казаков также был регламентирован: с 15 апреля по 15 июня и с 15 августа по 1 ноября. 3 сентября 1892 г. наказным атаманом Сибирского казачьего войска были утверждены «Правила о войсковой Зайсано-Иртышской рыбалке», разработанные войсковым хозяйственным правлением. С этого времени было установлено три периода рыбной ловли на Бухтарминской «рыбалке»: весенне-летний (с 1 апреля по 1 июля), летне-осенний (с 1 июля по 1 ноября) и зимний (с 1 ноября по 1 апреля). В первый период за право рыболовства с рыбопромышленников взималась плата в размере 5 руб. с одного человека за каждые 10 сетей, во второй и третий периоды — по 10 руб. за такое же количество сетей. С рыбаков, пользующихся при рыбной ловле удочками, взималась пошлина в 1 руб. с каждых 10 крючков [23, с. 199].

Казачье население Астраханского войска имело право бесплатного лова рыбы только в зимний период — с 15 ноября по 15 марта. В остальное время года казаки ловили рыбу либо как арендаторы, либо с согласия арендующих воду лиц, на ватаги (рыболовные артели. — Е.Г., П.К.) которых и поставляли свой улов за плату с пуда, или тысячу голов пойманной рыбы [16, с. 48].

Рыболовство было одним из древнейших занятий донских казаков, особенно на Нижнем Дону. Право на рыболовство принадлежало каждой станице в пределах ее юртового довольствия, кроме весеннего времени. Во время весеннего разлива казаки могли свободно ловить рыбу не только внутри своего станичного юрта, но и за его пределами [4, с.197].

Рыбная ловля составляла привилегию кубанских казаков: только они имели право производить лов рыбы дозволенными законом снастями [15, с. 106].

Для уральских казаков рыбный промысел являлся составляющей их повседневной жизни. Первый день каждого промысла был праздничным. Начинался он с молебна, в котором кроме промысловиков принимали участие и многочисленные зрители. После установки учуга устраивали «угощение» для войскового начальства. Подготовка к промыслу, проводы, встреча составляли важную часть

семейной обрядности [9, с. 24–25]. Сборы на багренье отличались особой тщательностью и начинались не менее чем за месяц: казаки прежде всего «подъяровывали», т. е. откармливали коней; запасали муку и овес; готовили орудия и приспособления. Не оставалась без внимания и промысловая одежда, хранящаяся на этот случай исстари. Приводились в порядок легкие багренные санки, заботливо осматривались оглобли, завертки к ним. Родительницы (женщины. — Е.Г., П.К.) в этот период лепили, морозили, складывали в мешок пельмени, пекли кокурки [9, с. 140].

Самым популярным и любимым видом рыболовства у уральских казаков было багренье, аналогов которому не было в России. Багренье — это вид зимней рыбалки в средней части Урала от г. Уральска до поселка Каленовского, когда рыбу из-под льда доставали «багром», т. е. железным крючком, прикрепленным к деревянной палке («навязи») в 1,5 аршина длиной. «Навязь» крепилась к длинному деревянному шесту — «багровищу» [19, с. 79].

В назначенный день тысячи рыбаков, и стар и млад, спешат на легких «багренных» санках к определенному пункту, где замечена залежь, или «ятовь» рыбы. Здесь «баграчей» оставляют лошадь с санями на берегу, а сами забирают несложные орудия лова и спускаются на лед реки. Легкая и удобная для работы стеганая куртка, заправленная в широкие белоснежные шаровары из грубого холста, не пропускающие воду сапоги и голенища да теплая шапка составляют одеяние баграчей. В одной руке «пешня» для «пробивания» проруби во льду, а в другой — длинный «багор» и короткий «подбагреник». Первым рыбу забagrивают с глубины иногда до 7 сажень, где она обычно лежит зимою рядами в полусне. Вторым рыбу «подбагривают», когда она подтянута ко льду [2, с. 21–22].

Казак Масынов, описывая в своей книге багренье, отмечает, что выезжали как целыми станицами, так и в одиночку, но двигались одним потоком, не нарушая порядка. Приехав на место, ставили лошадей в строгие правильные ряды. Казаки выстраивались на обоих берегах Урала и ждали. Казачки веселыми группами толпились сзади. Казаки и казачата были одеты в специальный багренный костюм: папаха с малиновым верхом, черная суконная куртка, заправленная в белые холщовые шаровары. Казачки одеты по-праздничному — в бархатные, на лисьем меху, шубы и дорогие шали. На берегу стояла киргизская кибитка, и около нее собирались старшие чины войска и их семьи. Около девяти часов приезжал атаман. Тройка подкатывала к кибитке, и атаман, выйдя из саней, громко здоровался со станичниками. Войско отвечало ему дружно и громко. На середину Урала выходил багренный атаман и давал знак к началу багренья. В первый день, по обычаю, разбагривали лучшую ятовь недалеко от Уральска. В этот день багренье было особое — царское, т. е. весь улов отправляли в дар царю. Большие обозы, а после появления железной дороги — несколько вагонов, груженных рыбой, ежегодно отправляли в Петер-

бург. К полудню начинали разъезжаться. Бодрые и веселые казаки возвращались домой. Их ждали пироги, лепешки и весело кипящий самовар. После мороза было приятно побаловать себя чайком и в теплом уюте вспомнить и рассказать, что было утром. А к вечеру опять начинались сборы, и рано утром, часто и ночью, уезжали казаки снова багрить, на этот раз уже для себя, на другие рубежи [13].

Азарт и суета во время багренья сопровождалась несчастными случаями. Так, при спуске с крутого яра Самарской стороны на Владимирской ятови опоздавшая артель, не разбирая крутизны, с поспешностью бросилась на лед. Во время такой горячки один казак бросил с яра пешню (маленький лом с деревянной ручкой для создания прорубей. — *Е.Г., П.К.*), которая вонзилась в спину товарища; обливаясь кровью, казак упал замертво.

Веками определенные участки промыслов давали возможность близкого общения казакам, съезжавшимся к рубежам из разных мест. По мнению В.Г. Короленко, «походы на рыбу всем Войском содействуют в высшей степени сохранению на Урале казачьего быта и типа. Войско в эти периоды чувствует свое единство. На привалах кипят религиозные споры, распространяются политические новости» [11]. Рыболовство не только обеспечивало потребности казаков в рыбе, но и учило их бороться с опасностью, проявлять смелость, находчивость, тем самым формируя те военные качества, которые и были необходимы казаку [18. Л. 182 об.].

Сибирские казаки ловили рыбу на реках и озерах. Весной, в местах разлива рек, рыбаками сооружались плотины и заборы из тала для более эффективного лова. Для рыбалки казаки использовали лодки, баркасы, различные мелкие речные суда. Ловлю производили при помощи традиционных приспособлений: садков, удочек, крючков, сетей [10, с. 23]. Пойманная казаками рыба на месте сушилась, солилась, провяливалась, а в зимнее время замораживалась. Рыбпродукты были представлены в виде производства икры и рыбьего жира, но в небольшом количестве.

В уссурийском и амурском казачьих войсках главными рыбаками были пожилые казаки. Они вместе с казачатами ставили во впадающие в Амур реки и речки заедки, а в сам Амур — крючки, которые смазывали сметаной или салом. Следует отметить, что казаки-старожилы ловили рыбу преимущественно для собственных нужд, а развивать рыболовство как промысел стали казаки-новоселы из Уральского войска, приписанные к Уссурийскому казачеству [7, с. 127–128].

Рыболовство составляло главное занятие и для казаков 1-го войскового отдела Астраханского казачьего войска. Астраханские казаки ловили рыбу в Волге и ее притоках, где водилась рыба двух сортов — красная (белуга, осетр, севрюга, шип, сом, стерлядь) и частиковая (белорыбица, судак, лещ, сазан, щука, карась, окунь и др.). Рыболовные воды находились в собственности войска и сдавались в аренду на срок от 6 до 8 лет. Весну астраханские казаки низовых станиц ждали с большим нетерпением. Рыба для них была не только любимой пищей, но и предметом сбыта. На вырученные от продажи рыбы день-

ги казаки покупали себе хлеб, одежду и все необходимое для жизни. Рыба, пойманная зимой, замораживалась и продавалась в сыром виде. Рыба, пойманная весной, продавалась соленой, вяленой, сушеной или копченой [8, с. 326–328].

Подсобным занятием большей части сельского казачьего населения Кубани было рыболовство. По всем рекам и лиманам Приазовья и Прикубанья в изобилии водилась красная рыба — белуга, севрюга, осетр, стерлядь и белая — судак, лещ, карп, рыбец, тарань. Рыбу засаливали, коптили и вялили впрок, вывозили на продажу [14, с. 180–181].

Для оренбургских казаков рыболовство не являлось основным занятием. Основной добычей оренбургских казаков в реках Тобол, Уй, Миасс, Илек, Урал были лещ, судак, жерех, щука, сомы достаточно больших размеров. В оренбургских озерах ловили золотых карасей и сазанов [1, с. 15].

К началу XX века исследователи казачьего рыболовства констатировали уменьшение добычи рыбы. Причины упадка этого промысла были как объективные, например обмеление рек, так и субъективные — несоблюдение казаками правил рыбной ловли, хищнический и непрерывный лов рыбы. Н.А. Бородин, отмечая слабость развития рыболовства, указывал на низкую степень развития техники приготовления рыбных продуктов, отсутствие удобных путей сообщения для транспортировки рыбы, примитивные орудия лова, а также консерватизм казачьего мировоззрения, способствующий экономической отсталости казаков. Постепенное снижение улова влекло за собой социальные изменения: казаки, у которых рыболовство было главным занятием, начинали осваивать другие хозяйственные отрасли, однако и этот процесс шел крайне медленно.

Библиографический список

1. Бешенцев В.Г. Моя станица. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. 308 с.
2. Бородин Н.А. Уральские казаки и их рыболовство. СПб., 1901. 31 с.
3. Великая Н.Н. Терское казачье войско во второй половине XIX — начале XX вв. // Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 231–242.
4. Волвенко А.А. Донское казачье войско во второй половине XIX — начале XX в. // Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 190–215.
5. Даль В.И. Об Уральском казачьем войске / вступ. ст. В.Я. Дерягина. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 272 с.

6. Дубовиков А.М. Рыболовство как исторический феномен в повседневной культуре Уральского (Яицкого) казачьего войска // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 4 (60). Вып. 2. С. 273–280.
7. Ермак Г.Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России (2-я половина XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2000. 211 с.
8. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска / сост. полковник Василий Скворцов. Саратов: Типография П.С. Феокритова, 1890. 411 с.
9. Ким Г.П. Традиционные рыбные промыслы уральских (яицких) казаков: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 211 с.
10. Колупаев Д.В. Сибирское казачество во второй половине XIX века – 1850–1900 гг.: социально-экономическое развитие: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2011. 33 с.
11. Короленко В.Г. У казаков (из летней поездки на Урал). Челябинск: Южно-уральское книжное издательство, 1983. URL: <http://www.yaik.ru>.
12. Кузнецов И.Д. Терские казаки и их рыбные промыслы. СПб., 1901. 31 с.
13. Масынов Л. Гибель Уральского казачьего войска. Нью-Йорк, 1963. URL: <http://rus-turk.livejournal.com/170346.html>.
14. Матвеев О.В. Слово о кубанском казачестве. Краснодар: Советская Кубань, 1995. 342 с.
15. Обзор Кубанской области: По поручению Наказного Атамана Кубанского казачьего войска ген.-лейт. Бабыча / под ред. И.И. Кияшко; сост. П. Орлов. Екатеринодар, 1911. 215 с.
16. Отчет о состоянии Астраханского казачьего войска за 1890 г. Астрахань: Типография губернского правления, 1891. 66 с.
17. Правдунин В.П. Яик уходит в море. Роман. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1968. URL: <http://www.yaik.ru>.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 17. Д. 185.
19. Сагнаева С.К. Материальная культура уральского казачества (традиционная одежда и пища) на рубеже 19–20 веков. Уральск, 2015. 304 с.
20. Социально-экономическая и духовная жизнь уральской казачьей общины в XIX–XX веках (по материалам «Уральских войсковых ведомостей») / сост. Е.И. Коротин. 2-е изд., доп. СПб.: Реноме, 2011. 136 с.
21. Торопицын И.В. Астраханское казачье войско (1817–1918) // Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллект. монография / под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014.
22. Уральские войсковые ведомости. 1885. 2 июня. № 21.
23. Южакова Т.Л. Правовое регулирование рыболовного промысла в Зайсано-Иртышском регионе во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 90. С. 196–202.
2. Borodin N.A. Ural'skie kazaki i ikh rybolovstva [The Ural Cossacs and their fisheries]. SPb, 1901, 31 p. [in Russian].
3. Velikaya N.N. *Terskoe kazach'e voisko vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Terek Cossack Army in the second half of the XIX–beginning of the XX century]. In: *Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Iuga Rossii: kollektivnaia monografiia. Pod redaktsiei G.G. Matishova, I.O. Tiumentseva; Iuzhnyi nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk; Volgogradskii filial FGBOU VPO «Rossiiskaia akademiia narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente RF»* [Essays of history and culture of the Cossacs of the South of Russia; multi-authored monograph. G.G. Matishov, I.O. Tyumentsev (Eds.); Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPa]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANKhiGS, 2014, pp. 231–242 [in Russian].
4. Volvenko A.A. *Donskoe kazach'e voisko vo vtoroi polovine XIX–nachale XX v.* [Don Cossack Army in the second half of the XIX – beginning of the XX century]. In: *Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Iuga Rossii: kollektivnaia monografiia. Pod redaktsiei G.G. Matishova, I.O. Tiumentseva; Iuzhnyi nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk; Volgogradskii filial FGBOU VPO «Rossiiskaia akademiia narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente RF»* [Essays of history and culture of the Cossacs of the South of Russia; multi-authored monograph. G.G. Matishov, I.O. Tyumentsev (Eds.); Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPa]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANKhiGS, 2014, pp. 190–215 [in Russian].
5. Dal' V.I. *Ob Ural'skom kazach'em voiske. Vstup. st. V.Ia. Deriagina. Izd. 2-e.* [On Ural Cossack Army. Prolusion by V.Ya. Deryagin. 2nd edition]. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2010, 272 p. [in Russian].
6. Dubovikov A.M. *Rybolovstvo kak istoricheskii fenomen v povsednevnoi kul'ture Ural'skogo (Iaitskogo) kazach'ego voiska* [Fishery as a historical phenomenon in the everyday culture of the Ural (Yaits) Cossack army]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov State Technical University], 2011, no. 4(60), Issue 2, pp. 273–280 [in Russian].
7. Ermak G.G. *Semeinyi i khoziaistvennyi byt kazakov iuga Dal'nego Vostoka Rossii (2-ia polovina KhIKh – nachalo KhKh v.): dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Family and economic life of the Cossacks in the south of the Far East of Russia (second half of the 19th – beginning of the 20th century): Candidate's of Historical Sciences thesis]. Vladivostok, 2000. 211 s.
8. *Istoriko-statisticheskii ocherk Astrakhanskogo kazach'ego voiska. Sost. polkovnik Vasilii Skvortsov* [Historical and statistical essay of the Astrakhan Cossack Army. Compiler Colonel Vasily Skvortsov]. Saratov: Tipografiia P.S. Feokritova, 1890, 411 p. [in Russian].
9. Kim G.P. *Traditsionnye rybnye promysly ural'skikh (iaitskikh) kazakov: dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Traditional fisheries of the Ural (Yaik) Cossacks: Candidate's of Historical Sciences thesis]. SPb, 1995, 211 p. [in Russian].
10. Kolupaev D.V. *Sibirskoe kazachestvo vo vtoroi polovine KhIKh veka – 1850–1900 gg.: sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk*

References

1. Beshentsev V.G. *Moia stanitsa* [My stanitsa]. Orenburg: Pechatnyi dom «Dimur», 2010, 308 p. [in Russian].

[Siberian Cossacks in the second half of the nineteenth century – 1850–1900: socio-economic development: Author's abstract of Doctoral of Historical Sciences thesis]. Irkutsk, 2011, 33 p. [in Russian].

11. Korolenko V.G. *U kazakov (iz letnei poezdki na Ural)* [At the Cossacks (from a summer trip to the Urals)]. Chelyabinsk: Iuzhno-ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. Retrieved from: <http://www.yaik.ru>. [in Russian].

12. Kuznetsov I.D. *Terskie kazaki i ikh rybnye promysly* [The Terek Cossaks and their fisheries]. SPb., 1901, 31 p. [in Russian].

13. Masyanov L. *Gibel' Ural'skogo kazach'ego voiska* [Death of the Ural Cossack Army]. New York, 1963. retrieved from: <http://rus-turk.livejournal.com/170346.html>. [in Russian].

14. Matveev O.V. *Slovo o kubanskom kazachestve* [The word about the Kuban Cossacks]. Krasnodar: «Sovetskaia Kuban'», 1995, 342 p. [in Russian].

15. *Obzor Kubanskoi oblasti: Po porucheniiu Nakaznogo Atamana Kubanskogo kazach'ego voiska gen.-leit. Babycha. Pod red. I.I. Kiyashko. Sost. P. Orlov* [Review of the Kuban region: On instructions from the Appointed Hetman of the Kuban Cossack Army, general-lieutenant Babych. I.I. Kiyashko (Ed.). Compiler P. Orlov]. Ekaterinodar, 1911, 215 p. [in Russian].

16. *Otchet o sostoianii Astrakhanskogo kazach'ego voiska za 1890 g.* [Report on the state of the Astrakhan Cossack Army in 1890]. Astrakhan: Tipografiia gubernskogo pravleniia, 1891, 66 p. [in Russian].

17. Pravdukhin V.P. *Jaik ukhodit v more. Roman* [Yaik stands out to sea. Novel]. Chelyabinsk: Iuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. Retrieved from: <http://www.yaik.ru>. [in Russian].

18. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 1276. Op. 17. D. 185 [in Russian].

19. Sagnaeva S.K. *Material'naiia kul'tura ural'skogo kazachestva (traditsionnaia odezhda i pishcha) na rubezhe 19–20 vekov* [Material culture of the Ural Cossacks (traditional clothing and food) at the turn of the 19th – 20th centuries]. Uralsk, 2015, 304 p. [in Russian].

20. *Sotsial'no-ekonomicheskaiia i dukhovnaia zhizn' ural'skoi kazach'ei obshchiny v XIX–XX vekakh (po materialam «Ural'skikh voiskovykh vedomostei»)*. Sost. E.I. Korotin. 2-e izd., dop. [Socio-economic and spiritual life of the Ural Cossack community in the XIX–XX centuries (based on the materials of the «Ural military records»)]. Compiler E.I. Korotin. 2nd edition, enlarged]. SPb: Renome, 2011, 136 p. [in Russian].

21. Toropitsyn I.V. *Astrakhanskoe kazach'e voisko (1817–1918)* [Astrakhan Cossack Army (1817–1918)]. In: *Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Iuga Rossii: kollektivnaia monografiia. Pod redaktsiei G.G. Matishova, I.O. Tiumentseva; Iuzhnyi nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk; Volgogradskii filial FGBOU VPO «Rossiiskaia akademiia narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente RF»* [Essays of history and culture of the Cossacs of the South of Russia; multi-authored monograph. G.G. Matishov, I.O. Tyumentsev (Eds.); Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPa]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANKhiGS, 2014, pp. 242–260 [in Russian].

22. Ural'skie voiskovye vedomosti [Ural Military Records], no. 21 dated June 2, 1885 [in Russian].

23. Yuzhakova T.L. *Pravovoe regulirovanie rybolovnogo promysla v Zaisano-Irtyskom regione vo vtoroi polovine XIX veka* [Legal regulation of fishing in the Zaisan-Irtys region in the second half of the XIX century]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science], 2009, no. 90, pp. 196–202 [in Russian].

E.V. Godovova, P.S. Kabytov*

FISHERIES IN THE DAILY LIFE OF COSSACKS (SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY)

The article, based on archival materials, periodical press data and descriptions of contemporaries, gives a generalized description of the fishing industry as one of the economic branches in the daily life of the Cossack villages of the Ural, Siberian, Astrakhan, and Kuban Cossack troops. The author comes to the conclusion that since the end of the nineteenth century there has been a decline in fishing caused by shallowing of rivers, predatory and uninterrupted fishing, and non-compliance with the rules of fishing by the Cossacks. These phenomena contributed to social change: the Cossacks, whose fishing was the main occupation, began to develop other economic sectors, but this process was also extremely slow.

Key words: Cossacks, economic daily life, everyday life, Cossack farming, fisheries, fishing.

Статья поступила в редакцию 17/X/2017.

The article received 17/X/2017.

* Godovova Elena Viktorovna (godovova@mail.ru), Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orenburg branch, 26, Kuracha Street, Orenburg, 460000, Russian Federation.

Kabytov Peter Serafimovich (don.kabytov2012@yandex.ru), Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.